

Андреев И. Д. Св. Герман, патриарх Константинопольский (715—730 гг.) // Богословский вестник 1897. Т. 3. № 9. С. 225—244 (2-я пагин.). (Окончание.)

Св. Германъ, патріархъ Константинопольскій (715—730 г.).

(Окончаніе).

Бросая общій взглядъ на отрывочныя событія жизни Германа, нельзя не удивляться обилію треволненій, наполнявшихъ эту жизнь, чрезвычайному разнообразію впечатлѣній, выпавшихъ на его долю. Чувствуется невольнo, какъ трудно было, отзываясь на эти впечатлѣнія, идти одною прямою дорогою, не сбиваясь, не колеблясь. И Германъ иногда колебался... Копронимовскій соборъ провозгласилъ анаѹему „двoедушному“ патріарху ¹²⁹⁾). Иначе взглянулъ на дѣло 7-й вселенскій соборъ, именуя Германа „свитымъ отцомъ“ ¹³⁰⁾ и „iereемъ Христовымъ“ ¹³¹⁾). Такіе противоположныя отзывы виолнѣ понятны. Позднѣе мы увидимъ, что подобное-же случилось съ Тарасіемъ, Никифоромъ, Меодіемъ; всѣмъ извѣстно, что это-же случилось съ великимъ Фотіемъ. Тайна подобныхъ противорѣчій во взглядахъ на дѣятелей церкви одна — слѣдованіе ихъ на практикѣ той системѣ, которая въ Византіи носила характерное названіе *οικονομία* и появленіе которой падаетъ на время около Халкидонскаго собора, благодаря новымъ, особымъ условіямъ, въ которыя стали церковь и государство съ этого момента ¹³²⁾). Германъ былъ икономистъ или политикъ, какъ называли позднѣе лицъ съ подобнымъ направленіемъ. Всѣ обстоятельства его жизни вели его къ этому направленію. Сынъ знатнаго сенатора, принимавшаго близкое участіе въ управ-

¹²⁹⁾ Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. т. 7-й, стр. 274.

¹³⁰⁾ Тамъ же, стр. 159.

¹³¹⁾ Тамъ же, стран. 276.

¹³²⁾ Кургановъ. Исторія отношеній между государствомъ и церковью въ Византіи стр. 178—179.

леніи дѣлами государства, думавшій идти по слѣдамъ отца, Германъ получилъ соотвѣтствующее своей будущей дѣятельности юридическое образованіе и вступилъ уже, вѣроятно, на государственную службу. Неожиданная катастрофа заперла его въ келлію; „посвященный Богу“ онъ сталъ „воспитываться въ божественныхъ писаніяхъ“¹³³⁾ и, благодаря усиленнымъ занятіямъ, скоро приобрѣлъ способность „устремлять свой умъ въ глубины божественныхъ догматовъ и уразумѣвать самыя высокіе предметы знанія“¹³⁴⁾. Два образованія получилъ Германъ: оттого онъ и „отличался большою опытностію въ дѣлахъ, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ“, „былъ совѣтникомъ всѣхъ бывшихъ при немъ какъ императоровъ, такъ и патріарховъ“¹³⁵⁾. Въ этой двойной „опытности“ Германа и нужно искать ключъ къ разгадкѣ тѣхъ колебаній, той нерѣшительности, которыя отмѣчаютъ нѣкоторые шаги его дѣятельности. Стоя въ центрѣ отношеній между государствомъ и церковію, хорошо понимая иногда несогласные интересы и нужды того и другой, Германъ не могъ по самому существу своего характера сосредоточить свои симпатіи на одной сторонѣ, совершенно игнорируя другую. Точка зрѣнія на положеніе вещей у него естественно сложилась не церковная, а церковно-политическая. Такая точка зрѣнія необходимо должна была налагать печать раздумья, осторожности и сдержанности на каждый шагъ его поведенія, лишала его возможности „идти и проломъ“. Читая сочиненія Германа, нельзя не замѣтить, что его задушевнымъ, главнымъ желаніемъ всегда было дать „христіанскому народу миръ Божій, превышающій всякій умъ“¹³⁶⁾, „удалить всякій поводъ къ разногласію и всякій предлогъ къ возмущенію“¹³⁷⁾, водворить тишину и спокойствіе. Осуществленіе этого желанія требовало иногда уступокъ и Германъ уступалъ, разсуждая, что „на дѣла надобно смотрѣть не просто, но всегда должна быть принимаема во вниманіе цѣль, какою руководились

¹³³⁾ Дѣян. вс. с. въ р. п. т. 7, стр. 275.

¹³⁴⁾ Тамъ же, стран. 156.

¹³⁵⁾ Тамъ же, стр. 20.

¹³⁶⁾ Тамъ же, стран. 159.

¹³⁷⁾ Тамъ же, стр. 163.

дѣлатели. Эта цѣль слагаетъ вину съ дѣлавшаго или напротивъ осуждаетъ его“ ¹³⁸). И мы вполне можемъ вѣрить Герману, что только „надвигавшіяся замѣшательства“ въ церкви вынудили его руку подписаться подъ эдиктомъ Филлиппика въ 712 году ¹³⁹). Строгій морализмъ, конечно, никогда не можетъ удовлетвориться подобными сужденіями, онъ знаетъ два полюса и не знаетъ середины. Но за Германа говоритъ жизнь, историческая необходимость: извѣстно, что только тому направленію умѣренныхъ икономистовъ, выразителемъ котораго былъ Германъ, удалось смирить иконоборческую бурю и водворить повидимому навсегда нарушенный церковный миръ. Подобныхъ людей всегда упрекаютъ въ недостаткѣ твердости и послѣдовательности, но они же всегда добиваются тѣхъ результатовъ, къ которымъ стремятся и которыхъ не достигаютъ люди такъ называемые твердые и послѣдовательные.

Но если на область отношеній къ свѣтской власти со стороны Германа ложатся нѣкоторыя тѣни, то въ сферѣ чисто церковной онъ является образцовымъ пастыремъ, резко выдающимся на прострaнствѣ 7-го и 8-го (почти всего до Тарасія) вѣковъ. Самъ „проводя вполне христіанскую жизнь, онъ научалъ и побуждалъ всѣхъ поступать согласно съ божественными повелѣніями, соблюдать оставленныя отцами предавія и вразумлялъ тѣхъ, которые не ясно уразумѣвали что-либо“ ¹⁴⁰). Его посланія къ Армянамъ, Іоанну Синадскому, Константину Наколійскому и Ѳомѣ Клавдіопольскому не позволяютъ этотъ отзывъ считать простымъ комплиментомъ и даютъ видѣть въ Германѣ „неусыпнаго стража церкви, бодрствовавшего надъ мысленными стѣнами ея“, старавшагося „отогнать всякое нестроеніе и пустословіе, сохранить еѣ неразсѣянною и прогнать отъ нея полчища непріятелей“ ¹⁴¹). Одному Герману, конечно, было не подъ силу справиться съ „зablужденіемъ

¹³⁸) Epist. ad. Thom. Claud. Migne. *ibid.* col. 181—182—A. Дѣян. вс. соб. въ рус. п. т. 7-й, стр. 166—167.

¹³⁹) Germani de haeresibus et synodis. Migne. *ibid.* col. 75—76—B.

¹⁴⁰) Epist. ad Germanum Grerorii. Migne. t. 98, col. 155—156—A—B. Дѣян. вс. соб. въ р. пер. т. 7-й, стр. 156.

¹⁴¹) Дѣянія тамъ же стр. 169—отзвѣ Тарасія.

новой лжи, изобрѣтенной порицателями христіанъ“¹⁴²⁾, но нельзя не признать, что онъ встрѣтилъ иконоборчество достойно своего званія и сдѣлалъ противъ него все, что было въ его силахъ.

Но лучшимъ доказательствомъ того богатаго вклада въ церковную жизнь, который внесъ Германъ своею дѣятельностью, служатъ его сочиненія. Они далеко пережили его личное вліяніе и въ сознаніи потомства „уподобили его святымъ отцамъ“. Нѣкоторые изъ нихъ, читанныя на 7-мъ всел. соборѣ, вызвали отцевъ собора признать, что „разсужденіямъ его необходимо слѣдовать, что сочиненія его получили прочное положеніе во всей вселенной, потому что въ гортани его были величанія Бога“¹⁴³⁾. Прежде чѣмъ приступать къ ихъ перечисленію и къ обзору ихъ содержанія, мы приведемъ отзывъ о виѣшней сторонѣ авторства Германа, сдѣланный знатокомъ своей родной литературы Фотіемъ (Фотій дѣлаетъ отзывъ о стилѣ одного сочиненія Германа, но такъ какъ стиль не такая особенность, которая бы измѣнялась для каждаго сочиненія, то отзывъ Фотія мы имѣемъ право обобщить). „Слогъ Германа чистъ и легкокъ, облудетъ удачными фигуральными выраженіями, красивыми, изящными оборотами и чуждъ сухости; преслѣдуя поставленную цѣль, авторъ не удаляется въ сторону, не говоритъ ничего лишняго, но не забываетъ и того, что нужно для его задачи. Если кто хочетъ, добавляетъ Фотій, писать убѣдительныя, доступныя и пріятныя бесѣды, то въ сочиненіяхъ Германа найдетъ прекрасный образецъ для подражанія“¹⁴⁴⁾.

Изъ дошедшихъ до насъ и изданныхъ сочиненій Германа по важности первое мѣсто занимаютъ его три посланія: къ Іоанну, митрополиту Синаидскому, къ Константину, еп. Наколійскому и къ Фомѣ, еп. Клавдіопольскому. Важны они по массѣ заключающихся въ нихъ историческихъ данныхъ для самаго перваго времени иконоборчества. Цѣнность ихъ въ этомъ отношеніи понятна изъ того, что съ двумя

¹⁴²⁾ Тамъ же.

¹⁴³⁾ Тамъ же, стр. 275.

¹⁴⁴⁾ Photii Bibliotheca cod. 233, приведено въ А. SS. Maj. t. 2, ad diem 12-um, p. 159, n. 30.

письмами къ Льву, приписываемыми папѣ Григорію 2-му, они служатъ почти единственными надежными источниками для исторіи указаннаго періода. Не менѣе они имѣютъ значенія и какъ показатель тѣхъ богословскихъ средствъ, которыми располагала Церковь для защиты иконопочитанія на самыхъ первыхъ порахъ борьбы ея съ новою ересью. Апологетика православныхъ въ теченіе этой вѣковой борьбы не оставалась въ одномъ положеніи: сбивая противника съ однихъ пунктовъ, она заставляла его занимать другіе и соотвѣтственно этому сама мѣняла свои пріемы; нѣкоторые изъ послѣднихъ, имѣя силу въ началѣ борьбы, потомъ, такъ сказать, ветшали, переставали достигать своей цѣли и естественно уступали мѣсто другимъ новымъ. Этотъ процессъ развитія приемовъ апологетики въ высшей степени любопытенъ, потому что въ значительной степени объясняетъ судьбу иконоборческаго движенія. Поэтому считаемъ не лишнимъ кратко формулировать основныя положенія противъ иконоборчества, выдвинутыя Германомъ и стоящія въ началѣ этого процесса.

1) „Иконы приготовляются для того, чтобы посредствомъ этихъ образовъ выразить любовь нашу, которую мы справедливо питаемъ къ истиннымъ рабамъ Бога нашего“. Этотъ положительный аргументъ самый простой и вмѣстѣ самый сильный, потому что есть *argumentum ad hominem*. 2) „Иконы нужны для руководства тѣхъ, которые не могутъ подняться на высоту духовнаго созерцанія, но имѣютъ нужду въ нѣкоторомъ плотскомъ усвоеніи слышаннаго. Скованные плотію и кровію мы должны и посредствомъ зрѣнія укрѣплять въ своей памяти то, въ истинности чего увѣрились чрезъ слухъ“. 3) Не одно знаніе даютъ иконы: „иконы святыхъ мужей, какъ изображеніе мужества, досто- чтимой и добродѣтельной жизни, часто призываютъ людей къ *подражанію* ровности“ этихъ мужей, „возбуждаютъ сильную любовь къ нимъ и славословіе Богу“. 4) „Главное-же (*κεφάλαιον δὲ ἐπὶ τοῖς λεγομένοις*) то, что чрезъ различныя иконы Богъ совершалъ различныя *чудеса*, о которыхъ многіе жаждутъ рассказывать, напр. подавалъ исцѣленіе болящимъ, равнымъ образомъ и избавленіе отъ соблазновъ, которые посѣщали людей во снѣ“. Этотъ аргументъ по своей силѣ равняется первому, — но само собою разу-

мѣется, что сила его могла простираться только на иконопочитателей. 5) „Продолжительное время укрѣпило обычай иконопочитанія въ церквахъ. Если Писаніе заповѣдуетъ вино пить посовѣтовавшись, то съ гораздо большею осторожностію“ нужно было относиться къ этому обычаю. „Если уничтожить древніе обычаи, то въ церкви потеряютъ силу и всѣ вообще преданія“¹⁴⁵⁾.

Таковъ весь запасъ положительной аргументаціи Германа. Нельзя не видѣть, что онъ состоитъ исключительно изъ теоретическихъ соображеній. Германъ не приводитъ доказательствъ изъ Св. Писанія и Св. Преданія, если не брать въ счетъ ссылки на существованіе херувимовъ въ скинии Моисея и одной замѣтки изъ сочиненій Василія Великаго: „что слово передаетъ черезъ слухъ, то живонисъ показываетъ молча чрезъ подражаніе“.

Еще скуднѣе у Германа приемы защиты иконопочитанія отрицательныя, состоящія въ опроверженіи возраженій противниковъ. 1) Опираясь, вѣроятно, на дѣйствительно существовавшія злоупотребленія въ области иконопочитанія, особенно среди простаго народа, иконоборцы обобщали эти злоупотребленія и обвиняли православныхъ въ почитаніи смѣси дерева и красокъ; утверждая на этомъ основаніи, что „издревле усвоенный церковію обычай дѣлать иконы соприкасается съ обычаемъ дѣлать идоловъ“, они прилагали къ первому „обличенія, направленныя въ Св. Писаніи противъ послѣдняго“ (2-я заповѣдь десятизаконія). На это главное обвиненіе Германъ отвѣчаетъ, что Моисей, запрещая поклоняться идоламъ, ставитъ однако въ скинии изображенія херувимовъ. Притомъ никто не осмѣлится называть идолопоклонниками „христіанъ, приготавливающихъ портреты своихъ родственниковъ и преклоняющихся предъ портретами царскими“. 2) Иконоборцы „соблазнялись тѣмъ, что предъ иконами православныя дѣлали освѣщеніе и благовонное куреніе“. Германъ старается дать символическое объясненіе этимъ обрядамъ. 3) По взгляду иконоборцевъ широкое распространеніе иконопочитанія „отвлекало и удаляло христіанъ отъ усерднаго почитанія единаго и истиннаго Бога“.

¹⁴⁵⁾ Germani de haeresibus et synodis. cap. 41. Migne. *ibid.* col. 77—

Германъ говоритъ просто: *пѣтъ*. Такъ малосложны и безыскусственны были въ началѣ иконоборчества приемы нападенія на православіе и—его защиты.

Кромѣ разобранныхъ мы знаемъ еще о двухъ посланіяхъ Германа: къ армянамъ и къ палѣ Григорію. О первомъ говорено выше, а о второмъ можемъ судить только по отвѣтному посланію Григорія, которое тоже имѣлось уже въ виду нами.

Послѣ посланій, по важности и интересу, который сохраняютъ до сего времени, занимаютъ первое мѣсто два сочиненія Германа: „О ересяхъ и соборахъ“ (*Περὶ τῶν αἰσῶν συνόδων καὶ τῶν κατὰ καιροὺς ἀγχιθετῶν τῶν αὐθιτοδικῶν κηρυγμάτων ἀπαφρεῖσων ἀρεσέων*) и толкованіе на литургію. Сочиненіе „О ересяхъ и соборахъ“ въ первый разъ издалъ только въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія Анжело Май въ 7-мъ томѣ „*Spicilegium Romanum*“¹⁴⁶). Кромѣ показанія древняго манускрипта ватиканской бібліотеки, съ котораго сдѣлано изданіе этого сочиненія, за принадлежность его Герману говорятъ данныя его содержанія. Сообщая самыя существенныя и краткія свѣдѣнія о всѣхъ ересяхъ и соборахъ, авторъ очень подробно останавливается на возобновеніи моноелитской ереси при Филиппикѣ и на началѣ иконоборчества¹⁴⁷)—событіяхъ, которыя, какъ мы видѣли, занимали такое видное мѣсто въ жизни Германа. Объ иконоборческихъ смутахъ Германъ выражается прямо, какъ современникъ, называя ихъ *τὴν τῆντὴ περίφοβαν ἀνομοσίαν καὶ ἀτασίαν*¹⁴⁸). Сочиненіе это адресовано къ діакону Анему въ отвѣтъ на его вопросы, предложенные патриарху¹⁴⁹). Анемъ былъ, повидимому, однимъ изъ самыхъ приближенныхъ и преданныхъ Герману людей, какъ можно заключать изъ одного извѣстія 9-го вѣка, что онъ вмѣстѣ съ патриархомъ палъ отъ руки убійцъ, подосланныхъ императоромъ Львомъ¹⁵⁰). Послѣ удаленія Германа съ каѳедры

¹⁴⁶) Мы пользуемся этимъ сочиненіемъ въ перепечаткѣ Migne ser. gr. t. 98, гдѣ помѣщены и замѣчанія о немъ Май.

¹⁴⁷) Ibid. cap. 38—42, col. 75—80.

¹⁴⁸) Cap. 40, col. 77—78—A.

¹⁴⁹) Cap. 1, col. 39—40.

¹⁵⁰) Fabricius—Harless—Bibliotheca graeca. t. 12, p. 412—413. Обсужденіе извѣстія объ убійствѣ Германа см. выше.

Анеимъ всё еще оставался на своемъ мѣстѣ и, окруженный иконоборцами, просилъ совѣта и наставленій заключеннаго патріарха ¹⁵¹⁾. Схему содержанія сочиненія даетъ самъ Германъ, когда говоритъ, что онъ перечислилъ соборы, изложилъ ихъ опредѣленія, указалъ поводы, по которымъ они созывались, назвалъ предсѣдателей соборовъ и императоровъ, при которыхъ они имѣли мѣсто и, наконецъ, отмѣтилъ, кто изъ отцовъ противъ какой ереси подвизался ¹⁵²⁾. Изложеніе ересей начинается съ Симона волхва и кончается иконоборчествомъ. Значеніе краткихъ замѣтокъ Германа для исторіи отдаленныхъ ересей и соборовъ по самому существу дѣла не можетъ быть велико. Но, начиная съ повѣствованія о 6-мъ соборѣ, особенно сообщеніями о соборѣ 712 года и объ иконоборствѣ, трудъ Германа получаетъ первостепенную важность. Большая часть этихъ сообщеній процитирована нами раньше.

Какъ на любопытную особенность этого труда, можно указать на то, что онъ былъ писанъ на память, безъ всякихъ справокъ ¹⁵³⁾. Хотя Германъ проситъ извиненія за могущія встрѣтиться у него ошибки относительно именъ, въ географіи и хронологіи ¹⁵⁴⁾, но, насколько намъ удалось провѣрить его показанія, кажется, такихъ ошибокъ у него нѣтъ. Невольно подвигнешься памяти столѣтняго старца, сохраняющей такую массу именъ, цифръ, названій мѣстностей и пр. —

Нѣкоторые приписываютъ Герману еще небольшой трактатъ о шести всел. соборахъ (*Περὶ τῶν ἁγίων οἰκουμενικῶν συνόδων, πόσαι εἰσὶ καὶ ποῦτε καὶ διὰ τί συνήθροισι θήσασιν*) ¹⁵⁵⁾ Селье находитъ, что самыя обстоятельства времени заставляютъ признать авторомъ трактата Германа:

¹⁵¹⁾ Что сочиненіе писано Германомъ изъ мѣста заключенія и что Анеимъ еще занималъ свой постъ, видно изъ словъ самого Германа: сказавъ о гоненіяхъ на иконы и о бѣдствіяхъ православныхъ, Германъ замѣчаетъ, что распространяться по этому поводу впрочемъ не слѣдуетъ, *ὡς ἴστε ἡμεῖς ταῦτα πλεῖον ἡμῶν ἐπιστάμενοι*. сар. 43 col. 81—82 А.

¹⁵²⁾ Ibid.

¹⁵³⁾ Ibid. *ταῦτα ὡς ἐκ τῆς προτέρας ἀναγνώσεως, καθὼς ἠδυνήθημεν ἐπινησθηῖναι, ἐν ἀληθείᾳ τῆς ἡμετέρας ἐσημῆναμεν πισιότητι.*

¹⁵⁴⁾ Сар. 49, col. 85—86—С.

¹⁵⁵⁾ Gallandi Bibliotheca veterum patrum t. 13, p. 230—233. Cave Historia litteraria t. 1, p. 621. Oudin. Commentarius de script. eccles. t. 1, p. 1674.

когда писалъ Германъ, было только 6 всел. соборовъ; авторъ послѣ 2-го Никейскаго насчиталъ бы ихъ семь ¹⁵⁶). По въ основаніи этого мнѣнія лежитъ простое недоразумѣніе. Первоначально три раза (Christ. Iustellus—1615,—Henr. Iustellus et Harduinus in conciliis) трактатъ о шести соборахъ издавался безъ обозначенія автора, такъ какъ въ манускриптѣ такого обозначенія дѣйствительно не было. Въ концѣ 17-го столѣтія (1685—1694) трактатъ вновь издалъ le Moigne и приписалъ его Герману ¹⁵⁷) на слѣдующемъ основаніи: Воссій (Pegardus Vossius) въ примѣчаніи къ „исповѣданію вѣры“ (Reveratio fidei) Григорія чудотворца объявилъ, что это же самое исповѣданіе вѣры находится въ одномъ (ватиканскомъ) манускриптѣ, содержащемъ сочиненіе Германа „De synodis et de ortu haeresium“. Le Moigne ухватился за эту замѣтку Воссія и издалъ упомянутый трактатъ о шести соборахъ подъ именемъ Германа, хотя объ „исповѣданіи вѣры“ Григорія чудотворца тамъ нѣтъ даже простого упоминанія ¹⁵⁸). Ошибку le Moigne стали затѣмъ повторять и другіе издатели патристы.—

Толкованіе Германа на литургію, издаваемое подъ разными названіями ¹⁵⁹) имѣетъ весьма важное значеніе до настоящаго времени. Достаточно сказать, что оно служитъ почти единственнымъ источникомъ для исторіи литургіи въ VIII—IX вв. ¹⁶⁰). Между тѣмъ наука находилась до сихъ поръ въ странномъ, колеблющемся отношеніи къ этому сочиненію. Большею частію подлинность его отрицали и приписывали патриарху Герману 2-му начала 13-го вѣка ¹⁶¹).

¹⁵⁶) Ceillier Histoire des auteurs sacres et ecclesiastiques Paris 1750 t. 18, p. 69.

¹⁵⁷) Fabricius-Harless. Bibliotheca graeca t. 11, p. 157. Migne. t. 98. col. 37—38. Notitium ex Ang. Maji.

¹⁵⁸) Migne. ibid. Fabricius-Harless. ibid. „Исповѣданіе вѣры Григорія Чудотворца“ въ De haeresibus et synodis cap. 11, col. 47—50.

¹⁵⁹) *Ἱστορία ἐκκλησιαστικὴ καὶ μυσικὴ θεωρία*. Migne. t. 98, col. 383—384 *Θεωρία ἐκκλησιαστικὴ καὶ μυσταγωγικὴ*. Fabricius-Harless. t. 11, p. 161. *Εξήγησις τῆς θείας λειτουργίας*. Профес. Краснопольцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Казань 1885 г. стр. 323 и проч.

¹⁶⁰) См. статьи проф. Катанскаго въ Хр. чтеніи 1868 г.

¹⁶¹) Ceillier. I. c. p. 70; Cave I. c. p. 621. Oldin. I. c. p. 1674—1675. Нельзя обойти молчаніемъ курьезной критики послѣдняго: самъ онъ сочи-

Только въ самое послѣднее время принадлежность этого сочиненія нашему Герману поставлена внѣ сомнѣній. Оно встрѣчается въ славянскомъ переводѣ, въ рукописяхъ, восходящихъ къ XI в. ¹⁶²). Въ неаполитанской библиотекѣ манускриптъ этого сочиненія помѣченъ 1140 г. ¹⁶³). Догадываются на достаточныхъ основаніяхъ, что древній славянскій переводъ толкованія Германа, сохранившійся въ рукописи 12 в., сдѣланъ въ X в. Константиномъ болгарскимъ, ученикомъ Меодія ¹⁶⁴). Наконецъ, что самое важное, въ недавнее время Питра открылъ латинскій переводъ толкованія Германа, сдѣланный въ половинѣ 9 в. Анастасіемъ библиотечаремъ и издалъ часть его ¹⁶⁵). Нѣкоторыя данныя содержанія сочиненія также приближаютъ къ мысли о происхожденіи его изъ подъ пера Германа ¹⁶⁶). Но если можно считать теперь достаточно твердо рѣшеннымъ вопросъ объ авторствѣ Германа въ данномъ случаѣ, то нельзя сказать того же о вопросѣ, каковъ былъ первоначальный видъ толкованія на литургію. Все, что можно было сдѣлать для рѣшенія этого вопроса, сдѣлано въ превосходной работѣ проф. Красносельцева. Изданные имъ тексты толкованія—греческій, съ рукописей ватиканской и синодальной библиотекъ, и особенно-славянскій—совпадаютъ съ отрывкомъ изъ перевода Анастасія, имѣвшаго возможность достать наименѣе интерполированный экземпляръ подлинника, и пред-

ненія Германа не читаль, а у Du—Cange'a встрѣтилъ замѣтку, что Германъ въ немъ упоминаетъ сочинителей тронарей Іосифа и Никодима. Oudinъ дѣлаетъ справку и находитъ, что упоминаемый у Германа Іосифъ есть Іосифъ гимнографъ, жившій въ половинѣ 9 в. при патріархѣ Игнатіи. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ въ сочиненіи Германа совершенно ясно разумѣются Іосифъ и Никодимъ, современники Іисуса Христа (Migne. l. c. col. 403—404.—Д). Migne (col. 383—384) называетъ сочиненіе это dubia.

¹⁶²) Писанія св. отцовъ и учителей церкви, относящаяся къ истолкованію правосл. богослуж. С.-П.—гъ 1855 г. т. 1, стр. 356.

¹⁶³) Филаретъ Черн. Историч. уч. объ отцахъ ц.—ви т. 3, стр. 248, прим. 19.

¹⁶⁴) Красносельцевъ тамъ же стр. 317—318.

¹⁶⁵) S. B. Pitra *Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta* t. 2. Romae 1863, p. 298. Часть эта перепечатана у Красносельцева тамъ же стр. 321—322, *снф.* Pitra. l. c. t. 1, p. 222, *not.* 20, *снф.* Pitra *Analecta sacra Dpicilegio solesmensi, parata* t. 2, p. 205.

¹⁶⁶) Gallandi *Bibliotheca veterum patrum* t. 13, *Prolegomena* p. VII—D—E. Арх. Филаретъ Черниг. тамъ же стр. 321—322.

ставляютъ собою редакціи, которыя даютъ возможность судить приблизительно о первоначальномъ видѣ подлинника ¹⁶⁷⁾. Полную прочность такіа сужденія приобрѣтутъ только съ изданіемъ всего перевода Анастасія, которое особенно желательно, такъ какъ только тогда сочиненіе Германа получитъ свое настоящее значеніе въ качествѣ почти единственнаго источника для исторіи литургіи въ VIII—IX в.

Остальныя произведенія Германа состоятъ изъ многочисленныхъ словъ и церковныхъ пѣснопѣній. Только еще одно его обширное сочиненіе занимаетъ особое, оригинальное мѣсто—это „о предѣлѣ жизни“ (*περὶ ὅρου ζωῆς*). Этотъ полупhilosophическій, полудогматическій трактатъ въ высшей степени любопытенъ по своему содержанію и заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ отраженіе одного изъ элементовъ того броженія, которое овладѣло умами во время иконоборческихъ смуть. Трактатъ этотъ изданъ въ первый разъ недавно Анжело Майемъ съ рукописи Ватиканской бібліотеки. До сихъ поръ онъ былъ извѣстенъ только по извлеченію изъ него въ сочиненіи Фотія: „Amphilochiana“, гдѣ помѣщенъ подъ номеромъ 169 и безъ обозначенія имени автора ¹⁶⁸⁾. Последнее обстоятельство отнюдь не говоритъ противъ принадлежности трактата Герману: Фотій часто въ своемъ указанномъ сочиненіи помѣщалъ извлеченія или сокращенія твореній другихъ авторовъ, не называя ихъ именъ ¹⁶⁹⁾. Притомъ, въ 240-мъ отдѣлѣ „Amphilochiana“ Фотій дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній, которыми даетъ понять, что обширный отдѣлъ его сочиненія—169-й представляетъ собою позначительную передѣлку чужаго труда ¹⁷⁰⁾.

Разбираемый трактатъ написанъ по вызову нѣкоторыхъ лицъ ¹⁷¹⁾, принадлежавшихъ къ высшему и образованному сословію, какъ это видно изъ обращеній самого Германа ¹⁷²⁾, а также изъ того, что трактатъ адресованъ къ консулу и

¹⁶⁷⁾ Красносельцевъ, тамъ же стр. 321, 323 и далѣе до конца. См. его же брошюру о древнихъ литургическихъ толкованіяхъ. Одесса 1894.

¹⁶⁸⁾ Migne t. 98, col. 87—90. Notitia ex Majo. enf. col. 35—36.

¹⁶⁹⁾ Ibid. col. 87—88.

¹⁷⁰⁾ Ibid. col. 91—92. Annot. 2.

¹⁷¹⁾ Ibid. cap. 2, col. 92—В.

¹⁷²⁾ Ibid. cap. 1, col. 92—А.

секретарю Марину ¹⁷³). Вопросъ, предложенный патриарху и рѣшаемый въ настоящемъ трактатѣ, состоялъ въ томъ, правда-ли, что Богомъ назначены извѣстныя границы, которыя опредѣляютъ жизнь каждаго человѣка. Рѣшеніе дается въ діалогической формѣ: диспутируютъ А и В, причѣмъ А защищаетъ утвердительный отвѣтъ Василия Вел. на поставленный вопросъ, а В опровергаетъ такую защиту ¹⁷⁴). Излагать содержаніе всего трактата мы не имѣемъ возможности: онъ очень великъ; приведемъ только начало и нѣкоторыя особо характерныя мѣста изъ него. В, потерявъ одного изъ родственниковъ и рассказывая объ этомъ А, указалъ между прочимъ болѣзнь, отъ которой онъ умеръ и сдѣлалъ замѣчаніе о томъ, „какъ вообще много фізіологическихъ, физическихъ и др. причинъ, вызывающихъ смертные случаи“. „Значитъ по твоему, спрашиваетъ А, смерть есть слѣдствіе болѣзней?“ Утвердительный отвѣтъ В опровергается указаніемъ на случаи смерти безъ болѣзней и на такіе, когда врачи отчаяваются въ излеченіи, а больной однако выздоравливаетъ и живетъ долго. Притомъ многіе богачи, пользуясь всѣми удобствами и старательнымъ медицинскимъ уходомъ и заботѣвъ, перѣдко не избѣгаютъ смерти, а бѣдняки, лишеныя не только всякой медицинской помощи, но даже сноснаго питанія, преодолѣваютъ болѣзни. Извѣстна затѣмъ медицинская истина, что съ природою бороться невозможно (*φύσιν ἀντιπρατόεισις, πάντα κατά*). На этихъ основаціяхъ А признаетъ вполне справедливымъ взглядъ Василия, что отдѣленіе души отъ тѣла, равно какъ и выздоровленіе должны быть приписываемы не болѣзнямъ въ первомъ случаѣ и не медицинской помощи во второмъ, а власти и волѣ Того, Кто сначала соединилъ душу съ тѣломъ ¹⁷⁵). В возражаетъ на это, что мнѣніе Василия до сихъ поръ остается чрезвычайно спорнымъ: одни принимаютъ его, какъ непреложную истину, а другіе считаютъ его противорѣчивымъ. В причисляетъ себя къ послѣднимъ.

¹⁷³) Ibid. col. 89—90. Notitia ex Majo. Тотъ ли это былъ Маринъ, котораго Теофанъ ставилъ въ числѣ людей, очъ нь близкихъ къ императору Льву Исавру, сказать трудно. Theophanis Chron. p. 394.

¹⁷⁴) Ibid. cap. 2, col. 93—94—В.

¹⁷⁵) Ibid. cap. 2—4, col. 93—96.

А указываетъ на то, что съ Василиемъ вполне согласны Григорій Богословъ и Аванасій Великій. „Теперь уже, замѣчаетъ В, видимо выступаетъ пивагорейская необходимость, вынуждающая для разрѣшенія недоумѣній прибѣгать къ ссылкѣ: *самъ сказалъ*. Вѣдь если мнѣніе опирается на основанія или на теорію шаткія, то эти основанія и теорія не могутъ имѣть значенія и вынуждать согласія. Если-же мнѣніе не обосновано достаточно и въ тоже время однако высказывается такъ, что не допускаются возраженія, то уже этимъ самымъ оно вызываетъ противорѣчіе“. А: „но не безопасно противорѣчить людямъ, водимымъ Духомъ Божиимъ, равно какъ не безопасно полагаться на свои только умозаключенія и довѣрять своимъ только сужденіямъ. На основаніи только вѣры, а не изслѣдованія (*πολλοπραγμοσύνη*) мы принимаемъ св. Писаніе, и если нѣкоторыя мѣста его превышаютъ наше разумѣніе, мы не осмѣливаемся однако не вѣрить имъ. Подобнымъ же образомъ мѣ должны слушаться и голоса великихъ учителей“¹⁷⁶). Последнія слова чрезвычайно характерны и прекрасно выражаютъ богословское направленіе средневѣковаго византизма. Весь трактатъ написанъ очень живо. Германъ формулируетъ возраженія противника такъ хорошо и сильно, что при чтеніи ихъ сомнѣваешься, найдетъ ли авторъ средства справиться съ ними. Отсюда интересъ при чтеніи трактата не ослабѣваетъ ни на минуту.

Съ именемъ Германа сохранилось очень много словъ. Многія историческія извѣстія рисуютъ его плодовитымъ и краснорѣчивымъ проповѣдникомъ своего времени, сообщаютъ, что онъ „написалъ много бесѣдъ для общей пользы“¹⁷⁷), „просвѣщалъ народъ своимъ ученіемъ, раскрывалъ предъ нимъ возвышенныя тайны Писанія“¹⁷⁸), „объяснялъ ему темныя и трудныя мѣста св. книгъ и веселилъ церковь своими рѣчами и похвальными словами“¹⁷⁹). Къ сожалѣнію всѣ эти извѣстія слишкомъ общи и не даютъ никакихъ основаній разобратъ въ трудномъ вопросѣ о томъ, какія

¹⁷⁶) Ibid. cap. 4—5, col. 97—100.

¹⁷⁷) De la Bigne. Maxima Bibliotheca veterum patrum t. XIII, Lugduni 1677, p. 69. *Εκκλησιαστικὴ Αλληθεία*, 1882, σελ. 214.

¹⁷⁸) A. SS. Maji. t. 3, ad diem 12-am, p. 153, n. 1.

¹⁷⁹) Ibid. p. 154, n. 2.

изъ хранящихся въ рукописяхъ и изданныхъ проповѣдей съ именемъ патріарха Германа принадлежать именно нашему патріарху. Имя Германа носили еще два предстоятеля восточной столицы— одинъ съ 1222—1240 и другой съ іюня 1267 по сентябрь 1267 г. ¹⁸⁰⁾ и оба они нерѣдко выдвигаются въ качествѣ авторовъ проповѣдей, которыя нѣкоторыми приписываются Герману 1-му ¹⁸¹⁾. Германъ III-й впрочемъ можетъ быть съ увѣренностію исключенъ изъ числа соперниковъ нашего патріарха: онъ слишкомъ мало занималъ кафедру и при слишкомъ бурныхъ обстоятельствахъ, чтобы могъ оставить послѣ себя доказательства своего проповѣдническаго таланта ¹⁸²⁾. Выдѣлать изъ много численныхъ словъ, надписываемыхъ въ рукописяхъ именемъ Германа, тѣ, которыя принадлежать насъ интересующему патріарху, можно на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, заключающихся въ характерѣ надписаній рукописей и въ содержаніи самыхъ бесѣдъ. Надписанія рукописей строго различаютъ *Γερμανὸν τὸν ἁγίωτάτων ἀρχιεπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως νέας Τόμης καὶ οἰκουμενικὸν πατριάρχον* и *τὸν ἐν ἁγίοις Πατέρα ἡμῶν Γερμανὸν ἀρχιεπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως* ¹⁸³⁾. Держась этого различія, нашему Герману слѣдуетъ приписать слѣдующія изданныя слова: два на *Введеніе во храмъ Богородицы*, одно на *Благовѣщеніе*, три на *Успеніе* и одно на *Положеніе полса Богородицы*. На этомъ же основаніи нужно признать принадлежащими Герману 2-му бесѣды въ недѣлю крестопоклонную и въ великую субботу на погребеніе Господа, изданныя Мннемъ въ числѣ твореній Германа 1-го ¹⁸⁴⁾. Слова на Благовѣщеніе и одно на Успеніе въ нѣкоторыхъ спискахъ помѣчаются именемъ *Γερμανοῦ τοῦ ὁμολογητοῦ* ¹⁸⁵⁾. Всѣ три слова на Успеніе находятся въ

¹⁸⁰⁾ Super. I. c. p. 156, n. 937,—p. 158, n. 950 et p. 164, n. 992—p. 165, n. 993. Арх. Арсенія Лѣтопись церковныхъ событій, 1880, стр. 478—479.

¹⁸¹⁾ Cave. Historia literaria t. 1, p. 621. Oudin. De script. eccles. t. 1, p. 1674. Migne ser. gr. t. 98, col. 289—290.

¹⁸²⁾ Migne. ibid.

¹⁸³⁾ Migne. ibid. col. 221, 244, 292, 309, 340, 360, 372, cnf. J. Harolt. Catalogus codicum manuseriptorum bibliothecae Regiae Bavaricae Monachii 1810, t. 4, cod. 393, p. 213—214 etc., cnf. t. 5, cod. 524, p. 294.

¹⁸⁴⁾ Migne ibid. col. 221 et 243—244.

¹⁸⁵⁾ Fabricius-Harless. t. 11, p. 160. Migne. ibid. Notitia col. 291—292.

Ватиканскомъ кодексеѣ № 455, который по оцѣнкѣ знатокъвъ относится ко времени во всякомъ случаѣ ранѣе 13 вѣка ¹⁸⁶). Слово на Положеніе пояса Богородицы уже потому не могло принадлежать Герману 2-му, что оно было сказано въ день освященія храма, въ которомъ хранился этотъ поясъ, и который находился въ Халкопратіи въ К—лѣ, ¹⁸⁷) тогда какъ Германъ 2-й, какъ извѣстно, только титуловался патриархомъ К—скимъ, а жилъ постоянно въ Никее. Наконецъ, что касается двухъ словъ на Введеніе, то въ первомъ есть очень ясныя намеки на произнесеніе его въ К—лѣ, объ избавленіи котораго отъ бѣдъ просить Богородицу ораторъ ¹⁸⁸), что опять не допустимо по отношенію къ Герману 2-му;—а во 2-мъ проповѣдникъ даетъ понять, что онъ, отягощенный годами, предвидитъ скорый закатъ дней своихъ и молитъ Богородицу вселить его „въ землю кроткихъ“ ¹⁸⁹), въ жилище праведныхъ, въ страну святыхъ“ ¹⁹⁰); все это прекрасно согласуется съ представленіемъ о столѣтнемъ старцѣ Германѣ 1-мъ ¹⁹¹).

Быть можетъ, то не случайно, что всѣ сохранившіяся и приписываемыя на достаточныхъ основаніяхъ Герману слова составлены и произнесены въ праздники и въ честь Богородицы. Есть извѣстія, которыя называютъ „всѣхъ христіанъ Владычицу“ особой „заступницей и поборницей“ Германа ¹⁹²), которой онъ оказывалъ особое „благочестное почтеніе“ и которая за то „воздавала ему должнымъ воздаяніемъ“ ¹⁹³). Быть можетъ, на особенно благоговѣйное отношеніе къ Богоматери со стороны Германа повліяло то обстоятельство, что онъ получилъ облегченіе отъ какого то

¹⁸⁶) Migne. *ibid.*

¹⁸⁷) Fabricius-Harless. I. с р. 161. Ap. Сергій. Мѣсяцесловъ Востока т. 2, 72 стр. 263—263. *Migne* Morgelli (Calendarium ecclesiae cpl. t. 2, р. 225) о принадлежности этого слова Герману 2-му рѣшительно ни на чемъ не основано.

¹⁸⁸) Migne. *ibid.* col. 307—308—D—309—310—A.

¹⁸⁹) *ὁ τῆ ;ῆ τῶν κραιῶν* — образъ, очевидно, взятъ изъ 3-й заповѣди блаженства: блаженіи кротціи, яко тии наследятъ землю.

¹⁹⁰) Migne. *ibid.* col. 319—320—A.

¹⁹¹) Migne. *ibid.* col. 291—292 Notitia.

¹⁹²) Epistola Gregorii ad Germanum. Mansi t. XIII, col. 97—98 D—E. D. bc. с. въ рус. пер. т. 7-й, стр. 156.

¹⁹³) *ibid.* col. 93—94—C. Дѣянія тамъ же стр. 154.

недуга предъ Ея иконою, о чемъ упоминаетъ самъ въ письмѣ къ Омѣ Клавдіопольскому ¹⁹⁴⁾, и что подтверждаетъ довольно раннее преданіе ¹⁹⁵⁾. Какъ бы то ни было, указанное совпаденіе во всякомъ случаѣ примѣчательно и еще болѣе предрасполагаетъ къ мысли о принадлежности перечисленныхъ семи словъ нашему Герману.

Всѣ упомянутыя слова кромѣ того отличаются такимъ единствомъ оригинальнаго стиля, такимъ сходствомъ своеобразныхъ ораторскихъ приѣмовъ проповѣдника, что, призвавъ подлинность одного изъ нихъ, нельзя допускать принадлежность остальныхъ другому лицу. Въ своихъ проповѣдяхъ Германъ является ораторомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, но ничѣмъ больше. Онъ не учитъ, не назидаетъ; онъ не знакомитъ слушателей съ неизвѣстными истинами и не дѣлаетъ нравственныхъ приложений; онъ только „веселитъ“ (*exhilaravit*), какъ мѣтко говорится о немъ въ одномъ мѣстѣ, „слушателей, ласкаетъ ихъ слухъ“ ¹⁹⁶⁾. Отъ него сохранилось чрезвычайно много церковныхъ пѣснопѣній; и въ своихъ словахъ онъ больше церковный поэтъ, чѣмъ проповѣдникъ. При чтеніи ихъ забываешь, что имѣешь дѣло съ поученіями, а не съ акаѳистами и богослужебными гимнами. Касаясь исторіи праздниковъ, авторъ нигдѣ не выдерживаетъ ровнаго, покойнаго тона повѣствователя, большею частію пользуется драматическою формою изложенія и сплетаетъ картину не изъ историческихъ свидѣтельствъ, а изъ нитей своего богатаго воображенія, настроеннаго иногда апокрифическими сказаніями. Въ словахъ мало поучительныхъ свѣдѣній, назидательныхъ истинъ, которыя для своего выраженія требуютъ простаго, нераскрашеннаго языка; но удѣляя имъ мало вниманія, авторъ за то всѣ свои заботы сосредоточиваетъ на внѣшней формѣ и отдѣлкѣ своихъ проповѣдей. Каждая фраза выточена такъ искусно и тонко, что не достаетъ только размѣра для превращенія ея въ стихъ. Богатство эпитетовъ, фигуральныхъ выраженій по истинѣ изумительно: каждое предложеніе унизано ими, какъ бисеромъ. Въ авторѣ сразу виденъ человекъ, съ пол-

¹⁹⁴⁾ Дѣянія тамъ же стр. 168.

¹⁹⁵⁾ *Εκκλησιαστικὴ Λατρεία*, 1882, σελ. 213.

¹⁹⁶⁾ A. SS. Maji. t. 3, ad diem 12-am, p. 156, n. 3.

нымъ усилѣхомъ изучившій средневѣковую риторикѣ, усвоившій вполнѣ всѣ приемы краснорѣчія своего времени. Руководимый больше вдохновеніемъ и возбужденнымъ религиознымъ чувствомъ, чѣмъ холоднымъ размышленіемъ, желая больше рисовать картины, чѣмъ поучать и назидать, ораторъ естественно дѣластъ капризные переходы отъ одного отдѣла слова къ другому, даетъ не логическую, а только лирическую связь. Изъ нашихъ русскихъ проповѣдниковъ Германъ всего больше напоминаетъ Кирилла Туровскаго. Приведемъ нѣсколько образчиковъ проповѣдническихъ маперъ Германа. Въ словѣ на Благовѣщеніе, представивъ бесѣду Архангела съ Приснодѣвой, ораторъ обращается къ слушателямъ и говоритъ: „Но послушаемъ, возлюбленные, что говорилъ съ ней праведный Іосифъ.

Іосифъ. Непорочною я принялъ тебя изъ дома Господня, чистою дѣвою оставилъ тебя дома; что же вижу теперь—будущую мать, а уже не дѣву? Скажи мнѣ, скорѣе открой мнѣ всю правду, Марія.

Богородица. Непорочною, какъ говоришь, ты оставилъ меня дома, чистою находишь и по возвращеніи: съ дѣтства я ненавижу одежду, замаранную плотію; сладострастія во мнѣ нѣтъ и слѣда.

Іосифъ. Побойся, Марія, трибунала судьи, строгаго собранія, правдиваго приговора Іудейской синагоги и скажи мнѣ прямо, не скрой отъ меня того, что должно случиться.

Богородица. Трибунала и нелицепріятнаго суда будущаго вѣка побойся, Іосифъ, предъ которымъ трепещутъ даже безгрѣшные ангелы; о земномъ же судѣ и царѣ не заботься.

Іосифъ. Въ законѣ Моусеевомъ написано: „кто встрѣтитъ дѣвицу и, употребивъ насиліе, растлитъ ее, тотъ пусть дастъ отцу дѣвицы 50 дидрахмъ“. Что ты скажешь на это?

Богородица. Написано у пророковъ: „дастся запечатанная книга мужу, знающему писанія, и скажетъ: не могу читать ее“. Мнѣ кажется, это пророчество изречено о тебѣ.

Іосифъ. Выдай, Марія, злодѣя моего дома, назови того, кто опозорилъ его, и своимъ топоромъ плотника я сниму его голову, какъ обезчестившаго мон сѣдны, и пусть тогда смѣется надо мной весь Израиль.

Богородица. Ты правъ и безупреченъ; но я надѣюсь, что Богъ мой откроетъ тебѣ, что должно случиться со мною, во снѣ укажетъ тебѣ того, кого ты называешь злодѣемъ.

Иосифъ. Немедленно уходи вонъ и отправляйся къ своему новому возлюбленному. Отслѣ я не кормилецъ твой; отслѣ ты не съѣшь хлѣба со стола моего: вмѣсто радости ты горемъ и позоромъ покрыла сѣдины моея.

Богородица. Подожди, Иосифъ, и не выгоняй меня открыто изъ дома: я не привыкла бродить и не знаю, куда мнѣ идти и у кого укрыться.

Иосифъ. Находясь между жизнью и смертью, скажи мнѣ правду, Марія. Кто тотъ, который ограбилъ меня? Кто разговаривалъ съ тобою? Какого онъ звалъ и изъ какого города, чтобы я могъ отыскать и уничтожить его.

Богородица. Живъ Господь, чиста я и мужа не знаю; явившійся мнѣ, кажется, былъ ангелъ Господень въ чело-вѣческомъ видѣ; незамѣтно, какъ бы изъ пространства, онъ предсталъ предо мною и повелъ тихую рѣчь.

Иосифъ. Падетъ на тебя и на меня старика вина оскверненія брака и презрѣнїе, и обоихъ насъ будетъ омывать вода обличенія.

Богородица. Ты слышалъ, что Елизавета, жена Захарїи, моя родственница, недавно сверхъ ожиданія зачала пророка и предтечу, ибо если бы не былъ пророкомъ, то не при-вѣтствовалъ бы радостно носимаго мною Господа.

Иосифъ. Удивляюсь тебѣ и сильно недоумѣваю; я знаю, что имя твое будетъ на устахъ сыновъ израилевыхъ; и Господь уничтожитъ меня за то, что, взявъ тебя изъ священнаго жилища подъ свой надзоръ, не сохранилъ тебя дѣвою.

Богородица. День скорби насталъ для меня; меня обвиняютъ по подозрѣнїю; допросы мужа мучаютъ меня; моя беременность обличаетъ меня; а ангелъ, сказавъ: *радуйся*, — быстро скрылся, и я не знаю, что подумать.

Иосифъ. Я вижу плодъ чрева твоего и весь трепещу. Какъ я могу показать тебя и куда укрыть отъ синедріона? Ступай изъ моего дома, уходи скорѣе.

Богородица. Ты гонишь меня, Иосифъ, изъ дома, но я не знаю, куда идти: возвратиться ли во святилище или отправиться къ родителямъ. Но съ какими глазами я явлюсь къ нимъ?

Иосифъ. Если я замолчу грѣхъ твой, возопіють камни“... и т. д. до конца слова ¹⁹⁷⁾. Оно, за исключеніемъ небольшого вступленія, состоитъ изъ двухъ разговоровъ: Ангела съ Богородицей и Богородицы съ Иосифомъ. Къ драматической формѣ ораторъ прибѣгаетъ постоянно и въ другихъ словахъ ¹⁹⁸⁾.

Въ словѣ на Введеніе во храмъ Богородицы, рассказавъ, какъ отроковица была оставлена при храмѣ, проповѣдникъ обращается къ слушателямъ съ слѣдующими словами: „Но прииди сюда боголюбезная паства, и едипогласно, насколько то доступно нашему незрѣлому разумѣнію, воскликнемъ къ Дѣвѣ: „радуйся“,— не потому, что этимъ мы можемъ достаточно почтить ся празднество, но для того, чтобы получить нѣкоторое утѣшеніе въ нашемъ безсиліи, такъ какъ дѣлаемое по силамъ угодно Богу. Превыщаетъ всякое разумѣніе единая Дѣва и Матерь. Причина понятна: какая другая дѣва послѣ рожденія сохранила непорочное дѣвство, кромѣ тебя одной, петлѣнно (безъ истлѣнія) родившей воплотившагося Бога, блаженная отроковица! Посему радуйся, облаченная въ одежду славную и нерукотворенную, грядущая нынѣ во Святая Святыхъ и насъ обнаженныхъ пурпурною одеждою, плащемъ прощонія прикрывающая,— прощенія грѣховъ, дарованнаго Богомъ намъ, въ нечистотѣ живущимъ, Богопевѣта!

Радуйся, яркими лучами твоего Введенія далеко блескъ разливающая, сидящимъ въ безднѣ немощей и сѣни смертной день радости и веселія возжигающая, своимъ рожденіемъ мракъ разсѣявшая, предивная Марія!

Радуйся, свѣтлое облако, духовною росою насъ оросившее, нынѣшнимъ своимъ входомъ во Святая Святыхъ сѣдящимъ въ сѣни смертной яркое солнце показавшая,—божественный источникъ, изъ котораго рѣки богомудрія, чистыми струями прарославія истекая, смываютъ грѣхъ ересей“... и т. д. до конца слова ¹⁹⁹⁾. Подобными обращеніями переполнены рѣшительно всѣ слова Германа.

¹⁹⁷⁾ Migne t. 98, col. 331—334.

¹⁹⁸⁾ Migne, *ibid.* oratio in Praesentationem S. Deiparae I, cap. 8—10, col. 299—303. Oratio in Praesentationem II col. 311—312—D—315—316 A—C. Oratio in Dormitionem III, col. 365—368 и пр.

¹⁹⁹⁾ Migne *ibid.* Oratio in Praesentationem, cap. 12—14, col. 303—306.

Выше мимоходомъ мы замѣтили, что Германъ извѣстенъ еще какъ творецъ церковныхъ пѣснопѣній. Довольно раннія и многочисленныя извѣстія говорятъ, что „онъ составлялъ различные гимны (*ὑμνους*) въ похвалу святыхъ и пѣсни въ славу чудесныхъ дѣйствій благодати Божіей²⁰⁰⁾, которыми облегчалъ продолжительность и трудность бдѣній“²⁰¹⁾ и „какъ ласточка, своимъ сладкимъ пѣніемъ, украшалъ праздники Господни“²⁰²⁾, Подобныхъ произведеній Германа сохранилось до сихъ поръ очень много въ богослужебныхъ книгахъ²⁰³⁾.

Фотій въ своей „библіотекѣ“ сохранилъ еще намъ содержаніе одного апологетическаго трактата Германа, не дошедшаго до насъ и не встрѣчающагося въ рукописяхъ²⁰⁴⁾. Нѣкоторые, опираясь на сочиненія Григорія Нисскаго: „О душѣ“, діалогъ къ сестрѣ Макринѣ и „о совершенной жизни“, утверждали, что онъ вслѣдъ за Оригеномъ допускалъ предѣлъ, послѣ котораго падшіе духи пріобрѣтутъ свое первоначальное состояніе и души грѣшниковъ перестанутъ мучиться. Опуская въ сочиненіяхъ Григорія одни мѣста, которыя опровергаютъ этотъ взглядъ, и толкуя произвольно въ свою пользу другія, непризванные богословы набрасывали сильную тѣнь на одного изъ великихъ учителей церкви. Противъ нихъ и выступилъ Германъ съ трактатомъ: „о законномъ воздаяніи людямъ сообразно съ тѣмъ, какъ они жили“. Указанное мнѣніе, опиравшеся на мнимомъ ученіи Григорія, онъ „опровергаетъ словами Господа, изреченіями апостоловъ и пророковъ“, ясно показывающими, что какъ блаженство праведныхъ, такъ и мученія грѣшниковъ будутъ вѣчны, а затѣмъ обращается къ сочиненіямъ самого Григорія и многочисленными выдержками изъ нихъ совершенно „очищаетъ ихъ отъ еретическаго навѣта и клеветы“.

И. Андреевъ.

²⁰⁰⁾ *Εκκλησιαστικὴ Αληθεῖα*, 1882, σελ. 214.

²⁰¹⁾ A. SS. Maji. t. 3, ad diem 12, p. 156, n. 3.

²⁰²⁾ A. SS. Aprilis. t. 1, ad diem 3-ам, p. 260

²⁰³⁾ Архъ Филаретъ Черн. Историческое ученіе объ отцахъ церкви т. 3, § 257, стр. 248—249. Его же. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвній Греч. церкви, 1860, стр. 184—187. Повторять находящійся въ этихъ сочиненіяхъ перечень пѣснопѣвній Германа считаемъ излишнимъ, а провѣрять вновь сужденія преосв. автора завело бы насъ слишкомъ далеко.

²⁰⁴⁾ Photii Bibliotheca, col. 223, Migne. ser. gr. t. 103, col. 1105—1108.